"Звездный Набор", ты сумасшедший! Ты пытаешься опозорить меня перед всеми этими людьми, не так ли? Ты даже не видишь, какой я теперь человек!" Чан Вэнь поспешил вперед и помог писецкому средних лет подняться, затем указал на беспорядок, в котором он был укрыт, и сказал с горькой улыбкой.

Видно, что отношения между Чан Вэнем и писцом средних лет были экстраординарными.

Писец средних лет сначала не обращал внимания, но когда ему напомнили об этом Чан Вэнь, он сразу же заметил его состояние, и его лицо сразу же выявило несравненное... Удивленный и обеспокоенный, даже его голос дрожал: "Лорд Ченг, ты... что с тобой, что происходит?"

Чан Вэнь неоднократно качал головой и горько смеялся: "Давайте не будем об этом! Пойдем, я познакомлю тебя с моим спасителем!" Сказав это, Чан Вэнь потянул за руку писца средних лет и прибыл к телу Ван Донга.

"Син Чжи, это молодой мастер Ван Донг, не говоря уже о молодом, но отличном культиваторе! Если бы он не спас меня вовремя и даже не проводил до конца, боюсь, что если бы у меня было десять жизней, я бы не смог приехать раньше тебя ах".

Как только книжник средних лет услышал это, его взгляд на Ван Донга изменился, и из его сердца, без всякого притворства, вылилось сильное чувство благодарности и уважения.

С длинным поклоном к Ван Донгу его голос был полон благодарности: "Молодой господин Ван - спаситель лорда Чанга, то есть моего Чжан Синцзе Помогите! Что бы ни приказал молодой господин Ван в будущем, я умру!"

Этот Чжан Синцзе Ван Дун очень любил его и был занят тем, что сказал: "Господин, вы слишком добры! Это просто совпадение, недостаточно!"

Очевидно, что Чжан Синцзе не слушал, и собирался снова отдать дань уважения, но Чжан Вэнь сдержал его и сказал: "Молодой господин Ван тоже крутой человек, не любите такие декорации, спасибо! Просто вложи это в свое сердце". Сказав это, он повернулся к Ван Донгу и сказал: "Молодой господин Ван, Чжан Синцзе вырос вместе со мной в детстве, и хотя он не брат, он нечто большее. Братья ближе! Теперь он повелитель Храброго Города, и все благодаря ему Храбрый Город так же процветает, как и сегодня".

"О чем вы говорите, лорд Чанг? Если бы Храбрый Город не попросил тебя присмотреть за ним, это никогда бы не стало возможным!" Как только голос Чан Вэня упал, Чжан Синдзи поспешил сказать.

Чан Вен покачал головой с горькой улыбкой и сказал: "Мой вклад в Храбрый город нигде не сравнится с вашим! В лучшем случае, я использовал свою власть и свои отношения с Великим Князем, чтобы освободить жителей Храброго Города от военной службы и части их налогового бремени. Что это такое, если не поднять руку по сравнению с твоей совестью и рвотой?"

"Лорд Эвримен не должен недооценивать себя! Неудивительно, что эти две льготы, которые вы заработали для жителей Храброго города, являются сегодня самим фундаментом нашего процветания! Посмотрите на все остальные города, какие из них не борются под весом этих двух? Я, народ Храброго Города, никогда не осмелюсь забыть доброту лорда Чанга!"

Чжан Синдзи сказал эмоционально.

"Ладно, ладно, Синдзи, давай не будем хвастаться друг другом здесь, иначе молодой господин

Ван должен смеяться над нами."

Чан Вэнь ошибался с Ван Донгом, а Ван Донг вообще не хотел над ним смеяться. Напротив, Ван Дун был очень доволен словами Чжана Синцзе.

Император династии Железной войны был обедневшим воином из-за своих амбиций, а военная служба и налоги были похожи на две горы, которые были смертельно прижаты к народу династии Железной войны, которая была источником всех печалей народа династии Железной войны.

Только с этой точки зрения Чан Вэнь может считаться обладателем бесконечных достоинств!

"Ладно, Синдзи, давай наверстаем упущенное сегодня вечером, если нам есть что сказать, я все еще тороплюсь вернуться к маме!" давление воздуха

Не жду, когда это скажут.

Сердце Ван Дона было потрясено, Чан Вэнь рисковал жизнью, чтобы вернуться в город Йонгву, это было ради его матери?

"Лорд Чанг, вы просто собираетесь увидеть старушку?"

"Что случилось?" Ченг Вэнь ни на минуту не смог отреагировать.

Чжан Синцзе указал на свою разорванную одежду и сказал: "Если ты пойдешь к старушке в таком виде, то заставишь ее волноваться до смерти? Думаю, лучше пойти ко мне домой и переодеться в комплект одежды перед тем, как мы вернемся!"

"А? Хахаха... да-да-да, это все еще "Звездная Джи", о которой ты заботишься." С этим Чан Вэнь повернулся к Ван Донгу и спросил: "Молодой господин Ван, видите ли..."

Слушая разговор Чжан Вэня с Чжан Синцзе, понимание Ван Дона о нем сильно изменилось, и его лицо не было таким холодным, как раньше, кивая головой. Я не против!"

"Хорошо! Поехали!" Ченг Вэнь был очень рад.

В городском Дворце Господнем Чан Вэнь не только сменил новый комплект одежды, но и долгое время принимал ванну, глядя в зеркало влево и вправо, пока не перестал видеть следы несчастных и растерянных, прежде чем остановиться.

Простите, что заставил вас ждать так долго, молодой господин Ван. Простите, что заставил вас ждать. Моя мать, хотя и старая, осторожна, как волос, так что если вы не будете осторожны, она увидит изъян. Сын проходит тысячу миль, а мать беспокоится, мы как сыновья, было бы величайшим сыновьям благочестие, если бы мы могли позволить старой матери меньше беспокоиться о нас"!

Я не знаю, был ли Чан Вэнь слишком взволнован и болтал с Ван Донгом, но это также было странно, Ван Донг не чувствовал себя скучно, а, наоборот, чувствовал тепло в сердце.

Не говоря уже о том, что Ван Донг не знал, что Чан Вэнь совершил все эти злодеяния, настолько, что Хуан Шидао скрежет зубы ненавистью, а если бы и знал, то ради того, чтобы он был таким филиалом, Ван Донг отпустил бы его с крючка.

"Лорд Чанг, вы готовы?" Чжан Синдзи был готов и втолкнул дверь.

Чан Вэнь посмотрел в сторону Ван Дона и сказал: "Молодой господин Ван, если вам не интересно, можете остаться здесь и подождать меня".

Ван Донг помахал рукой и сказал: "С тех пор, как мы прибыли в город Ёнву, мы должны увидеть старушку, несмотря ни на что".

"А!" Чан Вэнь не ожидал, что Ван Донг так скажет, и был очень благодарен за то, что сильно кивнул в Ван Донг.

Придя домой к Чангвену, Ван Донг почувствовал себя очень неожиданно. Разумно было сказать, что с личностью Чан Вэня и его добродетелями к Храброму городу, его резиденция в Храбром городе, даже если она не была самой большой и самой роскошной, она все равно была... Это должно быть трудно сравнивать с Эврименом.

Но стоя перед домом Чан Вэня, Ван Донг понял, что дом Чан Вэня очень обычный, очень обычный и даже немного потертый. Небольшой двор, три дома, и ничего выдающегося в этом нет.

"Чангвен, это твой дом?" Вандал наконец-то спросил любопытно.

"Да!" Когда я увидел его в первый раз, мне было так стыдно, что я думал, что больше никогда его не увижу. Но моя мать прожила здесь всю свою жизнь и больше не может без этого жить. Старик дал отказ, я ничего не могу с этим поделать."

"Молодой господин Ван, вы не должны думать, что лорд Чан не сыновей, который во всем городе Ёнву знает, что лорд Чан - сын сыновей номер один"? Чжан Синцзе также поспешил уточнить для Чан Вэнь.

Видя, что они оба неправильно поняли его смысл, Вандонг улыбнулся и не заговорил.

"Лорд города, лорд Чанг!" Когда трое мужчин разговаривали, группа хорошо вооруженных солдат

и пришел. Один из мужчин, одетый как генерал, отдал честь Чан Вэню и Чжан Синцзе.

"Цинь Тао, спасибо, что защищаешь мою мать от тебя, я здесь, чтобы поблагодарить тебя!" Чан Вэнь, казалось, был знаком с этим генералом, похлопывая его по плечу и с благодарностью улыбаясь.

Что Цинь Тао тут же выдул грудь и сказал: "Лорд Чанг, о чем вы говорите? Для последнего генерала было бы честью защитить старуху!"

Чжан Синцзе подхватил разговор и сказал: "Цинь Тао, старушка любит тишину и не хочет, чтобы ее беспокоили, обычно нужно уделять больше внимания".

"Да!" Цинь Тао должен сказать.

"Эй! Это все моя вина, это я втянул маму в неприятности. Если однажды моя мать действительно пострадает из-за меня, я... Я едва ли смогу чувствовать себя спокойно, даже если умру десять раз!" Ченг Вэнь выпустил вздох, выглядя взволнованным и встревоженным.

"Что? Кто-нибудь навредит старушке?" Брови Вандонга встали, и его глаза были более чем пустяковым прохладой.

Эта несправедливость была совершена! Даже если Ченг Вэнь был непростителен, то неважно, что случилось с его старой матерью. Какова бы ни была причина, поворот и причинение вреда чьей-то матери были недобрыми! Даже если они ошибаются, они не заслуживают жалости!

Когда Ван Донг задал этот вопрос, взгляд Чан Вэня был еще более горьким, и он склонил голову.

Чжан Синцзе покачал головой и сказал: "Не бойтесь десяти тысяч, на всякий случай".

Ван Донг хмммед и сказал Чан Вэну: "Пойдём, навестим твою маму!"

Хотя двор, во дворе которого жила мать Чангвен, был маленьким, он был украшен довольно теплым. Все виды цветов соперничали друг с другом, и даже воздух наполнялся пьянящим ароматом цветов. Тот, кто умеет жить и любит жизнь.

"Это Винни вернулся, да?" Подобно тому, как Ван Донг подводил итоги всего, что его окружало, добрый и мягкий голос, мягко доносился из комнаты.

"Мама, это я, как ты узнала, что я вернулась?" Ченг Вэнь сказал, что по мере того, как она ускоряла темп.

"О... Мама помнит твои шаги ах."

Как только старушка сказала это, тело Чан Вэнь дрогнуло три раза, и слезы наполнили ее глаза.

Не говоря уже о Чан Вэне, даже Ван Донг не мог не чувствовать себя тронутым, когда услышал это, его нос слегка болел.

"Мама!" Чан Вэнь громко закричал и бросился в комнату с одной стрелкой.

Когда Ван Донг последовал за ним, Чан Вэнь уже стоял на коленях на земле, безостановочно косовался.

Только по звуку ее голоса Ван Донг мог представить, что мать Чан Вэня, должно быть, нежная и добрая старушка, и теперь он увидел, что это действительно так! . Белоснежные волосы, аккуратное и опрятное, доброе лицо, всегда с оттенком тепла и ни с чем не сравнимой улыбкой. Хотя уже не очень ясные глаза, но в превратностях мира, так что люди будут бессознательно в сердце бесконечной привязанности.

"Ладно, ладно, не коутау, вставай быстрее, пусть мама посмотрит, не вырос ли мой Венер снова." Старушка улыбнулась и протянула руку Чан Вену.

Чан Вэнь поспешно держал маму за руку, несколько краснея от стыда: "Мама, мой сын почти старик, как он может еще вырасти?".

"Какой старик? Ты все еще опираешься на старика перед своей матерью? В глазах матери, даже если твоя полная голова окрашена в мороз, ты все равно остаешься маминым ребенком". Старушка вытащила Чан Вэнь спереди и коснулась его лица и головы, как будто она прикасалась к редким сокровищам, как будто она не могла получить достаточно, не могла устать от этого. Например!

.....

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/986060